

У меня была истерика. Нет, не так. У МЕНЯ БЫЛА ИСТЕРИКА!!! Должно быть это смотрелось странно. Взрослый парень рыдает вцепившись в волосы посреди пустыни. Но мне не было до этого дела, тем более, что мой нынешний пол, тоже был одной из причин моей истерики. Прожив почти девятнадцать лет как девушка меня откровенно смущало наличие лишней части тела, а изменившийся центр тяжести, за неимением привычных доспехов чуть пониже ключиц. Но главное было не это. Меня в этот момент больше беспокоила моя мама. По боку, что это другой мир, о котором я ничего не знаю, смена пола и даже что я нахожусь у чёрта на куличиках в пустыне без еды и воды с внезапно появившейся необоснованной клаустрофобией. Моя мама осталась совсем одна в другом мире. Я была поздним и единственным ребёнком. Отец, только узнав о беременности, нас бросил. Моя мама меня родила, растила и воспитывала. Сидела у кровати, когда я болела, утешала, когда мне было больно и плохо. Единственный человек, который любил меня несмотря ни на что. Да она была не идеальной. Её попытки помочь мне с домашним заданием вызывали у меня истерику, мы постоянно ссорились, но я не на секунду, ни на миг не сомневалась, что она меня любит так, как не будет любить никто. И старалась отвечать ей тем же. Я тоже была не идеальна, далеко не идеальна. Часто уваливала от работы, ненавидела уборку, а моя любовь к книгам, не относящимся к учебной программе, вызывали у моей мамы желание закричать: "Хоть в туалете перестань читать". Но после смерти бабушки я осталась единственным родным ей человеком. Ей сейчас уже хорошо за пятьдесят. Что будет с ней без меня? Я чувствовала как что-то сжимает горло лишь при мысли об этом, а из глаз неконтролируемого лились слёзы.

Успокоится я смогла лишь через час. Я боялась сделать хоть шаг с места, одновременно понимая его необходимость. В воспоминаниях доставшихся мне от реципиента была всякая ахинея. Парень не был глупым, но каким-то... наивным. Нет. Скорее он был ограничен каким-то своим миром, в котором были своеобразные ценности и правила. И он почему-то считал, что другие живут также. У него были свои комплексы, но почему-то не было ни мечты, как таковой, ни цели. Была любовь к стрельбе, но амбиций, для своего продвижения с этим талантом, не было. Казалось, что он не знает большинства тёмных сторон жизни. Он знал о них, но не воспринимал, как что-то относящееся к нему. "Я такой обыкновенный, как я могу попасть в необычную ситуацию?". Примерно так он думал. Наивно и нелогично. Он был очень узко мыслящим человеком, не способным просчитать последствия своих действий и реакцию на них других людей. Скорее он всё применял на себя.

За просмотром памяти Макото прошло пол дня и мне наконец пришлось встать. И если одна бабуля с вечным ПМС думает, что я тихо буду отсиживаться в уголке она сильно ошибается. Я собираюсь вернуться домой, попутно попинав виновницу моего здесь появления.

Хотя это я разогналась. Мне бы научиться бегать по прямой. Это тело меня вообще нервирует. Такое ощущение, что я ношу одежду на два размера меньше. То ещё счастье. И гравитация толком не работает. Подпрыгнуть на двадцать метров ни я, ни Макото... нет... Я раньше не могла... не мог. Надо привыкать, называть себя в мужском роде. Мало ли что могут подумать. Чёрт, как же болит голова.